

70-я гвардейская стрелковая дивизия после Сталинградской битвы готовилась к новым боям. В марте прибыли пополнение и его стали распределять по частям. Первым приехал к нам выцан офицер-артиллерист. Он спросил, есть ли желающие пойти в оружейные номера. Ни кто не ответил. В заласном стрелковом полку новобранцев учили обращению с винтовкой, автоматом, пулеметом, противотанковым ружьем. С оружием познакомились им не пришлось. Пистолет сразу никто и не решился ответить офицеру. Но вот кто-то из молодых шагнул вперед. Громко сказал:

— Если надо, то из пушек стрелять научимся.

Это был Матвей Дмитриев. За ним шагнули земляки-белгородцы: Петр Акмо-вич, Мензюков, Михаил Иванович Смирнов, Аркадий Федорович Кимасов. Всех направили в 187-й гвардейский артиллерийский полк. Мензюков и Кимасов попали в четвертую, а Дмитриев и Смирнов в третью батареи.

Прошло немногим более месяца, новачки хорошо изучили материальную часть 76-миллиметрового орудия и были готовы вступить в бой с врагом.

Такое время вскоре наступило. Дивизия заняла оборону у Ольховатки, в северной части Курской дуги. Раннее утро 5 июля было встречено боем тяжелых срадов. Они неслись в сторону гиллеровцев. Радовой Дмитриев и его товарищи недоумевали:

— Вчера офицеры говорили стоять насмерть, не пропустить фашиста, а сегодня огонь ведут наши дальнотбойные орудия! Но вскоре все прояснилось. Артиллерия крупного калибра принесла по гиллеровцам, которые готовились к наступлению, упрямляющийся удар.

С восходом солнца, после артподготовки, в атаку

немцы. На позиции 203-го стрелкового полка они пустили сорок девять «тигров» и «пантер» за которыми двинулась пехота. Завязалась жаркий бой. Потом в воздухе появились «юнкерсы» и «мессершмитты». Кругом рвались снаряды, мины, с боем падали бомбы. Густая ледена дыма и пыли затмила солнце.

Огневые позиции третьей

ротил «тигру» бок.

Когда фашистский танк оставался и загорелся, Дмитриев перенес огонь на соседнюю машину. Третьим снарядом и этот танк был подбит. Удачно вели огонь другие расчеты. Потеряв тринадцать машин, фашисты отступили.

Но до победы было далеко. Перегруппировав и пополнив свои силы, враг предпринял

что: 203-й гвардейский стрелковый полк и приданный ему 1-й артиллерийский дивизион выразились вперед и попали в окружение. Пришлось занять круговую оборону. Восемь суток шло сражение. Гиллеровцы комбинированными ударами пехоты и артиллерии пытались уничтожить обороняющихся. Они несколько раз вызывали авиацию, снова бросались в

Рассказ о нашем земляке

13.-1989. - 11 марта.

СОЛДАТСКАЯ ДОБЛЕСТЬ

ДМИТРИЕВ МАТВЕЙ ИВАНОВИЧ РОДИЛСЯ В 1924 ГОДУ В СЕЛЕ ВЕРХУВА ШЕМОНАХИНСКОГО РАЙОНА ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ. РАБОТАЛ В КОЛХОЗЕ «КРАСНЫЙ ПАРТИЗАН». В СЕНТЯБРЕ СОРОК ВТОРОГО ПРИЗВАН В АРМИЮ. ЗА БООЕВЫЕ ПОДВИГИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ НАГРАЖДЕН ТРЕМЯ ОРДЕНАМИ СЛАВЫ ТРЕХ СТЕПЕНЕЙ.

Батареи были оборудованы на склоне небольшой высоты. Стреляя на ходу, вражеские танки и самоходные орудия приближались к артиллеристам. Еще рывок — и они сомнут батарею. Ждать больше нельзя. И орудия открыли огонь.

Позднее Матвей Иванович Дмитриев рассказывал:

— Еще перед боем командир расчета назначил мня наводчиком. Не успел как следует осмыслиться с новой должностью, как танки на батарею пошли. Появился в перекрестке один из «тигров». Выстрелил. Визну, на лобовой части танка сверкнула молния: подкалиберный снаряд попал точно в цель, но слабо шепил. Ударил еще раз. Но стальная машина продолжала даваться вперед. Незнакомое бы кончилось последним, но «тигр» стал обходить горный танк и разворачивался. Этого я и ждал: четвертый снаряд разво-

атаку. Стрелки и артиллеристы стойко оборонялись. Но их ряды быстро таяли. Кончались боеприпасы.

Едва забрезжил рассвет восьмых суток, как немцы снова пошли в атаку. Командир стрелкового полка подполковник Маслов по радио вызвал самолеты. Когда в воздухе появились четыре звена «Илов», сигнальными ракетами указали им цели. На бреющем полете они е пущек и пулеметов штурмовики помогли отбить и эту вражескую атаку. На следующий день, при поддержке самолетов, артиллерии. 203-й полк с приданными ему средствами сумел проорвать кольцо окружения и соединиться с частями дивизии. В этих боях Матвей Дмитриев стал мастером своего дела, возмужал. Вскоре ему присвоили звание младшего сержанта и назначили командиром расчета.

1 августа 1944 года батарея занимала огневые позиции на одном из участков фронта восточнее польского города Кросно. Неожиданно враг снова до роты бросился в атаку. Артиллеристы хладнокровно подпустили гиллеровцев на 150

— 200 метров и открыли огонь по атакующим и отневым точкам, поддерживающим пехоту. В этом бою только расчет сержанта Дмитриева уничтожил 80 солдат и офицеров противника. Отважный артиллерист получил тогда орден Славы третьей степени, а вскоре парторганизация батальона приняла его в ряды партии.

8 февраля 1945 года в районе населенного пункта Листы батальон немецкой пехоты, нанеся фланговый удар, прорвал нашу оборону и атаковал огневые позиции артиллерийской батареи. Младший сержант Дмитриев первым развернул свое орудие и с дистанции 300 — 400 метров стал расстреливать гиллеровских автоматчиков. Его расчет уничтожил тогда 40 немецких солдат и офицеров, два пулемета и миномет. Атака фашистов была отбита. Молодой коммунист был отмечен орденом Славы второй степени.

И снова полки пошли на запад. В наступательных боях на земле братской Чехословакии, на Моравско-Остравском направлении, при форсировании реки Опава расчет сержанта Дмитриева опять отличился. 19 апреля он первым переправился на южный берег реки и сразу вступил в бой. Во время отражения вражеской контратаки артиллеристы уничтожили до 30 гиллеровцев и противотанковое орудие, а затем подержали наступление пехотинцев. Освободив Моравскую Остраву, дивизия устремилась к Праге. За подвиги, совершенные на земле Чехословакии, Матвей Иванович получил Золотой орден солдатской доблести.

В. ОСТРОВИДОВА,

член совета музея Волжского фронта, мл. лейтенант в отставке.